

И. С. ЛУКАШ

Иван Созонтович Лукаш
Тереза Авильская
Серия «Со старинной полки»

Текст предоставлен правообладателем.
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2469735

Аннотация

«...– Ничто тебя да не смутит, ничто тебя да не остановит, ничто тебя да не утешит – сам Господь с тобой.

Такие слова Терезы Авильской вырезаны на ее статуе.

Это – одна из самых вдохновенных скульптур Беклемишевой...»

Иван Созонтович Лукаш

Тереза Авильская

Статуя Беклемишевой

в дар Испании

Академик Беклемишев – одно из видений моего детства...

Академия художеств, Литейный двор, Академический сад. В саду, за мастерской Баха – она была екатерининской стройки, как античный храм, с желтоватой колоннадой, на которой мы выцарапывали гвоздиками и проволокой всякий наш детский вздор, – был, у мозаической мастерской Чистякова, еще малый сад, отделенный железным забором.

Забор был, кажется, кое-где повален, а в сильных кустах сирени, в этом саду, стоял коричневый, деревянный и довольно ветхий флигель с верандой. Точно кусок помещичьей провинции, перенесенный в Академию художеств.

Там и жил скульптор – академик Беклемишев.

Он мне показался похожим на Альфонса Доде. Он, гравёр Матэ и еще скульптор Зальман с усами Ницше – это три академических фигуры той Академии, которую я застал в моем детстве в девятисотых годах...

У академика Беклемишева было две дочери. И я их встретил уже после всего, что случилось со всеми нами, здесь, в Париже.

На Монмартре есть тупичок. Кругом снуют тесные улицы, какой-то перемешанный базар магазинов, зеленных, кафе, отельчиков. А от тупичка все это отходит. Тихий угол на отлете. Там есть даже крошечный сад, а в саду – так внезапно – белые голуби...

Ворота, как в старом аббатстве. Здесь раньше жил чужак – антиквар. Он и переделал дом в немного театральное аббатство. Даже поставил кафедру для проповедника. Громадный камин едва ли не времен Генриха. В прихожей – окованные итальянские сундуки и огромный фонарище с острыми лапами.

Здесь же – матовая, в рассеянном верхнем свете, мастерская скульптора Беклемишевой.

Она здесь живет вместе с сестрой Екатериной.

Когда я был у них на Монмартре – первые наши слова были об Академии художеств, о петербургском детстве.

– Ты помнишь, деревянные ступени у нас на веранде совсем покосились, – вспоминает академический дом Екатерина Владимировна. – Все думали их починить, да так и не починили...

Академик Беклемишев был арестован большевиками. Он наболел в тюрьме и вскоре скончался.

Старшая его дочь Клеопатра начала учиться скульптуре

еще у отца маленькой девочкой. Потом она окончила нашу Академию художеств и Берлинскую академию. Она – одна из самых образованных скульпторш в Париже.

Русские знают ее работы: устремленный, тугой, как натянутая струна, Сергей Лифарь, или подобранный Врангель, или беклемишевские танцовщицы, полные силы, полета, движения...

Я не ценитель и не критик, но я сказал бы о скульптурах Беклемишевой, что они музыкальны.

Ее лепка, линия ее лепки, полна музыки.

И это всегда чистая и всегда целомудренная музыка...

Может быть, такие оттенки ее таланта и были причиной того, что аргентинская колония Парижа выбрала именно ее для священного, так сказать, задания.

В Испании, в Ваядолиде, была осквернена и разрушена красными одна из прекраснейших святынь Испании – статуя Терезы Авильской¹.

Когда город был освобожден войсками генерала Франко, аргентинская колония в Париже решила принести в дар Испании новую статую Терезы. И для этой работы избрала нашу соотечественницу.

Четыре месяца Беклемишева проводила дин и ночи в своей мастерской. Святая Тереза, основательница ордена кар-

¹ Тереза Авильская (1515–1582) – величайшая испанская святая, преобразовавшая Кармелитский орден.

мелиток, вдохновила ее глубоко. Кармелитки Парижа – а это строжайший католический орден – приветливо приняли русскую скульпторшу в своем аббатстве и, хотя знали, что она православная, выдавали ей необходимые для работы освященные кармелитские одежды.

Потом Беклемишева долго и тщательно разыскивала по Парижу дуб для своей скульптуры. Она резала статую святой из могущественного столетнего дуба особо благородных пород. По церковному обычаю ее скульптура раскрашена живыми красками: святая в коричнево-белых кармелитских одеждах.

Беклемишева вылепила и вторую статую святой. Первая – будет даром городу Ваядолид, вторую – Беклемишева от себя и от всех русских приносит в дар Испании.

Эта скульптура будет находиться у архиепископа Бургосского до взятия Мадрида.

И в первый же день, когда Мадрид будет освобожден, Святая Тереза войдет в опустошенную и разрушенную столицу.

А в Ваядолиде святая займет свое место в церкви Лос-Делесиас...

Святая Тереза – из города воинов и монахов, который и теперь еще обведен романтическими зубчатыми стенами. В этой святой испанского XVI века – образ самой Испании, прекрасной и благородной.

Она – из кастильской аристократии. Она – воительница

за церковь, за очищение ее, в своей борьбе она тверда до суровости. И вместе с тем она полна божественной нежности и радости, светлого веселия духа, благоуханной благодатности, разливаемой ею вокруг.

Железо и розы, суровость и нежность до прозрачности и всегда победоносная, вдохновенная вера – все это и есть Испания.

Такой была и основательница ордена кармелиток Серафическая Дева Испании, Святая Тереза.

Теперь в Испании говорят, что ее заветные слова стали заветом и генерала Франко:

– Ничто тебя да не смутит, ничто тебя да не остановит, ничто тебя да не устрашит – сам Господь с тобой.

Такие слова Терезы Авильской вырезаны на ее статуе.

Это – одна из самых вдохновенных скульптур Беклемишевой.

Святая идет. Она почти отделилась от земли в быстром, стремительном движении. Как будто захвачены последние мгновения перед ее мистическим полетом. Полнота летящего движения замечательно выражена русским мастером.

Лицо Терезы поднято вверх, так поднято, что освещено всегда, и это тоже удалось Беклемишевой. Правая рука святой указывает на небо, в левой – раскрытое Евангелие. Она стремительно идет, вернее, уже начинает лететь, проповедуя.

Победоносное, мощное и радостное движение передано простой и волнующей скульптурой, полной той целомудрен-

ной музыки, о которой я упоминал вначале...

Я видел в мастерской Беклемишевой горячие отзывы испанцев о ее работе. Испанцы благодарят, что их святую лепит русская изгнанница и что она лепит святую в память своего замученного отца.

Мы горячо приветствуем К. В. Беклемишеву и за ее прекрасную работу, и за ее прекрасную мысль принести ее в дар освобождаемой Испании.